

Новые успехи, новые требования

1. НА ПОДЪЕМЕ

Если несколько лет назад где-либо заходила речь о Малом областном драматическом театре, то обязательно раздавались жалобы на слабые спектакли, плохие декорации, явную исполнительскую культуру. Но за последнее время положение изменилось к лучшему. В репертуаре театра начали появляться хорошие пьесы, во многих постановках можно увидеть скромное, но вкусом сделанное оформление. А главное, появились такие спектакли, о которых можно говорить, как о художественных явлениях.

Посмотрим афишу театра за последние годы. Хотя мы и встретим здесь названия слабой пьесы «Второй брак», малохудожественного произведения «Ошибка Анны», основное направление репертуара не вызовет сомнений.

В нашей памяти возникнет патристическая пьеса «Настоящий человек» по повести Б. Полевого, замечательное произведение К. Симонина «История одной любви». Мы заметим, что театр откликнулся двумя постановками на важнейшую для зрителей тему о колдовской деревне — «Извините, пожалуйста» и «Поддубенские частушки», что к шиллеровскому юбилею он поставил трагедию «Коварство и любовь». Последняя его работа — содержательная пьеса А. Салынского «Забывший друг».

Во всех этих постановках есть значительные актерские работы. Хочется назвать правдивые, искренние образы колхозницы Наташи (И. Калинина), секретаря райкома Настасьи Петровны (С. Самарина) в спектакле «Поддубенские частушки»; глубоко разработанные роли кузнеца Карпова (А. Потехина), военнослужащего Гуськова (С. Сивухина), Елены (Е. Орлова) в «Забывтом друге»; горячее, одухотворенное исполнение роли Фердинанда молодым артистом И. Озеровым, умную игру Н. Рождественского (Миллер), Г. Душина (президент) в постановке «Коварство и любовь».

Чертами жизненной правды, поисками больших человеческих чувств при внешнем лаконизме выразительных средств отмечено режиссерское решение спектаклей «Настоящий человек» и «Забывший друг» (режиссер Л. Юренин). Много тепло, свежести в спектакле «История одной любви», поставленном молодым способным режиссером Л. Петровым. Все эти достижения несомненны. Но новые успехи рождают и новые, возрастающие требования. Поэтому сегодня особенно важно выявить, что тормозит дальнейший творческий рост коллектива. Говорить об этом надо со всей открытостью, без обиняков и прикрас.

2. АКТЕРЫ И РОЛИ

Мы — на спектакле «Коварство и любовь» Ф. Шиллера. На сцене — дочь музыканта Миллера — Луиза и леди Мильфорд. Это — встреча двух соперниц: истой, честной Луизы и коварной, лживой Мильфорд.

Сделаем сразу же оговорку. На эти роли сейчас удачно введены новые исполнительницы (И. Калинина и С. Самарина). Тем не менее имеет прямой смысл вспомнить и об актрисах, игравших премьеру и ряд спектаклей.

Почему же так беспомощны и неуверенны все жесты и интонации

леди? Почему вместо осуждения она рождает в нас жалость?

Основная дель Мильфорд в этой сцене ясна — ей важно любой ценой разлучить Фердинанда с Луизой. Она и грозит сопернице жестокой карой и молит ее на коленях отказаться от любимого. Актриса же А. Галахова исполняет сцену так, что мы не принимаем всерьез слов Мильфорд о преследовании Луизы, но зато начинаем глубоко сочувствовать ей, когда она бросается на колени перед соперницей. Трудно поверить, что перед нами уминая, вероломная женщина, помышляющая герцога, даже всей страной.

Галахова превосходно, с задором и темпераментом сыграла роль положительной героини — колхозницы Ганны Чихонки в спектакле «Извините, пожалуйста». Но в пьесе Шиллера, в образе, далеко отстоявшем от нашей эпохи, она оказалась беспомощной. Напрягается простое объяснение: роль не подошла индивидуальным данным актрисы. Конечно, и это имеет большое значение. Но, очевидно, дело не только в этом. Театр недостаточно воспитывает, артистов на разностороннем репертуаре, не заботится о расширении их творческого диапазона.

В этой мысли укрепляют и некоторые работы молодой, способной актрисы С. Григорьевой. Она создала свежие, привлекательные образы Машеньки в одноименной пьесе А. Афиногенова, Кати в «Истории одной любви» и оказалась несостоятельной в работе над ролью шиллеровской Луизы. В Луизе — Григорьевой нет силы духа, силы чувств, т. е. того, без чего нет и шиллеровской героини. Имеем, на мой взгляд, и режиссерские просчеты в истолковании этого образа.

Костюм Луизы (белоголубые тона, черный корсаж), лирическая музыка, сопровождающая ее появление на сцене, сентиментальная мелодия, исполняемая Луизой на фортепиано, — то, что давало актрисе режиссером Л. Петровым, мало помогло исполнительнице, усилившей в образе черты типичной немецкой Гретхен. Конечно, и эти черты есть в характере мешковатой девушки, написанной Шиллером, но они определяют его основное содержание.

Другой, бросающийся в глаза недостаток актерского исполнения в спектаклях Областного театра — использование одних и тех же красок и приемов в совершенно различных работах.

Однообразие выразительных средств можно наблюдать у областного комедийного артиста К. Семеновича. В свое время он порадовал исполнением роли растяпы Горюшко в спектакле «Извините, пожалуйста».

В образе Грини («Поддубенские частушки») он повторяет те же жалованные интонации, медлительные, недоуменные жесты, тот же растерянный взгляд. И порой за этими внешними приемами артиста исчезает внутреннее состояние Грини, его чувства. В повести и инсценировке, например, являлся искренне увлечен молодой колхозницей Наташей. В спектакле эта любовь выглядит не более чем веселым анекдотом. Настоящего увлечения девушкой актер не показывает никак. Даже в эпизоде несостоявшегося свидания с Наташей исполнитель с готовностью обыгрывает юмористическую беседу Грини с встретившимися ему Саней и Любью, совсем забыв, что герой

все еще должен быть полон желания увидеть Наташу.

Следует сказать еще об одном недостатке в исполнительской манере некоторых артистов — о стремлении не что бы то ни стало смешить зрителя. Только это действительно вредно, например, актриса Е. Баркан, играя бабушку Лукерью в «Поддубенских частушках». Неловкий грим, нарочитые интонации, игра «на публику» — все это лишает образ живучести, делает его чуждым лирической ткани произведения Антонова. Как можно в такой степени извратить чувство юмора актрисе, которая свежо и без интеллю рисует образы подростков в других спектаклях? И как мог квалифицированный режиссер Л. Юренин, добившийся ансамбля в «Настоящем человеке» и «Забывтом друге», допустить такой стилистический и жанровый разрыв в исполнении «Поддубенских частушек»!

3. БЕЗ СКИДКИ

Конечно, во всей работе не могли не сказаться специфические условия жизни передового коллектива. Отсутствие в течение долгого времени своего помещения для репетиций, необходимость подготовки новых спектаклей в обстановке переездов, недостаток времени для совершенствования профессионального мастерства — все это не могло не влиять на качество работы актрисы. Тем не менее он сам справедливо не требует сегодня скидок в оценке его творчества. Все, о чем творилось выше, — репетиция малой требовательности. Мы сознательно останавливались на слабых сторонах деятельности театра, хотя ему есть чем гордиться. Театр творчески растет. Он располагает хорошими профессиональными режиссерами и актерами, и ему важно позаботиться о подъеме общей сценической культуры.

Тем более, что Малый драматический театр является одним из частых в любимых гостей у зрителей области.

Мне довелось побывать на его спектаклях в Гатчинском и Тосненском районных домах культуры. Трудно забыть то незабываемое впечатление, с каким принимают спектакль зрители, приехавшие подчас в Дом культуры за 25—30 километров. «Приезжайте снова поскорее!» — говорят они обычно артистам после спектакля. Эти же слова можно увидеть и на титульных листах книжек, которые часто преподносят зрители артистам вместо традиционных цветов.

Недавно в жизни Малого областного драматического театра произошли радостные события. В его распоряжение передано помещение Театрально-концертного зала на улице Рубинштейна. Получил театр и автобус. Областному театру постепенно создаются нормальные творческие условия для работы. И надо надеяться, что он сумеет использовать их. Пусть он плодотворно трудится, стремится к новым высотам художественного мастерства, к росту актерской культуры.

Новых успехов при неослабевающей творческой активности — вот чего хочется пожелать маленькому коллективу, призванному решать большие задачи советского искусства.

О. ПЕРСИДСКАЯ